

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1144

Ivan Andreevich Oreshkov

Postgraduate of the Graduate School of Law,
field of training 5.1.4 — Criminal law sciences,
Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russian Federation
vsmile777@mail.ru

Иван Андреевич Орешков

аспирант Высшей школы права,
направление подготовки 5.1.4 — Уголовно-правовые науки,
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
Калининград, Российская Федерация
vsmile777@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с расследованием экономических преступлений в процессе производства следственных действий с применением видеоконференцсвязи. Выделяются тактические и организационные трудности, которые возникают при использовании видеоконференцсвязи при расследовании экономических преступлений. В рамках исследования проведен анализ необходимости и обоснованности применения видеоконференцсвязи в следственных действиях, а также выявлены проблемы, с которыми сталкиваются следственные органы в указанном контексте при их использовании. Исследование опирается на работы как отечественных криминалистов, изучающих использование информационных технологий в расследовании преступлений, так и на законодательные акты, регулирующие практику применения видеоконференцсвязи в судебных процедурах, а также на данные, собранные из открытых источников. В процессе исследования использовались методы анализа, синтеза, систематизации и обобщения данных. В результате были выявлены как недостатки, так и преимущества использования видеокон-

ференцсвязи в ходе следственных действий. По результатам исследования проблем разработаны рекомендации по их решению, а также подготовлены методические указания по проведению следственных действий с использованием видеоконференцсвязи. Сделаны выводы о важности видеозаписи для более полного документирования хода и итогов следственного процесса, и предложены советы для ее наиболее эффективного применения. Определены будущие возможности использования систем видеоконференцсвязи в процессе следственных действий. Также рассмотрены перспективы проведения следственных мероприятий с применением видеоконференцсвязи в отсутствие явки допрашиваемого лица в следственный орган по месту его жительства как в случае допросов, так и очных ставок.

Ключевые слова: видеоконференцсвязь, расследование преступлений в сфере экономики, допрос, очная ставка, видеофиксация, установление психологического контакта, тактика проведения допроса, электронно-цифровая подпись, биометрическая система, техническое обеспечение расследования преступлений

Для цитирования: Орешков И. А. Проблемы проведения следственных действий с использованием видеоконференцсвязи при расследовании преступлений в сфере экономики // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 207—214. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1144.

Original article

THE PROBLEMS OF CONDUCTING INVESTIGATIVE ACTIONS USING VIDEO CONFERENCING WHEN INVESTIGATING CRIMES IN THE FIELD OF ECONOMICS

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. This article investigates contemporary challenges associated with the inquiry into economic offenses during investigative procedures that utilize video conferencing technology. It emphasizes the tactical and organizational hurdles faced when employing video conferencing in these investigations. The research assesses the necessity and justification for incorporating video conferencing into investigative actions, while also pinpointing the difficulties that investigative agencies encounter in this regard. The findings are grounded in the studies of local criminologists who focus on the application of information technology in investigations, as well as in legislative frameworks that govern the use of video conferencing in judicial contexts, along with information obtained from public sources. The methodology incorporated analysis, synthesis, systematization, and data generalization. Consequently, both the pros and cons of utilizing video conferencing in investigative processes were identified. The study culminates in

recommendations to address the identified challenges, alongside methodological guidelines for effectively conducting these actions via video conferencing. It concludes with reflections on the significance of video documentation for thorough record-keeping of investigative proceedings and suggests strategies for its optimal application. Additionally, it evaluates future potentialities for video conferencing systems in investigative activities. The prospects of conducting investigative activities using video conferencing in case of interrogations and confrontations in the absence of appearance of the questioned person in the investigative body at his place of residence are also considered.

Keywords: video conferencing, investigation of crimes in the field of economics, interrogation, confrontation, video recording, establishment of psychological contact, interrogation tactics, electronic digital signature, biometric system, technical support for crime investigation

For citation: Oreshkov I. A. The problems of conducting investigative actions using video conferencing when investigating crimes in the field of economics. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):207—214. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1144.

Введение

Значительное количество доказательственной информации при расследовании преступления, совершенного в сфере экономики, возможно получить не только анализом и исследованием письменных материалов (бухгалтерской и иной документации, электронных носителей, переписки, содержащейся в ней), но и проведением следственных действий, направленных на установление идеальных следов, что представляется возможным посредством производства допросов и очных ставок между участниками процесса. Одним из новшеств в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве стала возможность проведения таких следственных действий с использованием видеоконференцсвязи, что помогает решить возникающие в ходе следствия вопросы производства указанных следственных действий с лицами, проживающими на значительном удалении друг от друга. Необходимость проведения следственных действий с такой территориальной обусловленностью проживания участников процесса очень характерно для преступлений указанной направленности, поскольку экономические отношения зачастую связаны со сферами поставки товаров, оказания услуг, выполнения контрактов, которые зачастую носят межрегиональный характер. В настоящее время в следственной практике возникает целый ряд сложностей и проблем при использовании видеоконференцсвязи при производстве различных следственных действий. Причем особое значение это имеет в процессе расследования преступлений в сфере экономики. В то же время анализ научной литературы по уголовному процессу и криминалистике показал, что этот вопрос учеными исследован далеко не в полной мере. В частности, отсутствуют научно разработанные алгоритмы использования систем видеоконференцсвязи, так необходимые следователям, расследующим преступления в сфере экономики. Это и повлекло возникновение идеи о необходимости разработки криминалистических основ их применения, что непосредственно обуславливает **актуальность** избранной темы исследования.

Изученность проблемы. Как отмечает Т. С. Волчек [1], одним из актуальных направлений развития криминалистической техники на современном этапе является, в том числе, использование видеоконференцсвязи при производстве следственных действий.

Изучению отдельных проблем использования видеоконференцсвязи при расследовании преступлений посвящены работы ученых-криминалистов, а именно: И. С. Евдокимовой и А. А. Поддубняка [2], проанализировавших аспекты допросов свидетелей посредством применения видеоконференцсвязи; Д. А. Зыкова и К. А. Киселевой [3], описавших организационные и тактические стороны производства допросов с использованием видеоконференцсвязи; К. С. Плахоты [4], давшей оценку необходимости использования видеоконференцсвязи при расследовании различных преступлений; М. С. Плетниковой и Е. А. Семенова [5], изучивших аспекты производства допросов с использованием видеоконференцсвязи, и др. В трудах ученых подробно изложены тактические, процессуальные и организационные аспекты производства следственных действий с использованием видеоконференцсвязи.

Высоко оценивая значение трудов названных авторов для развития отечественной криминалистики, следует отметить, что до настоящего времени в криминалистической науке не разработаны теоретические и прикладные аспекты использования видеоконференцсвязи при производстве следственных действий при расследовании преступлений в сфере экономики в том объеме, который необходим для наиболее эффективного их производства.

Указанные обстоятельства несомненно свидетельствуют о **целесообразности** исследования в данной области.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе системного, междисциплинарного и ситуационного подходов автором разработаны рекомендации по установлению криминалистически значимой информации для расследования преступлений в сфере экономики, полученной с использованием систем видеоконференцсвязи.

Научная оригинальность данного исследования проявляется, в частности, в том, что автор выявил возможности применения видеоконференцсвязи для извлечения значимой криминалистической информации в процессе расследования преступлений. В результате анализа материалов уголовных дел были определены типичные криминальные ситуации, которые обуславливают использование видеоконференцсвязи при расследовании преступлений в экономической сфере; выявлены возможности и проблемы применения современных информационных технологий в следственной практике в качестве инструмента для поиска и сбора материальных, идеальных, а также электронных следов при расследовании преступлений, совершенных в сфере экономики.

Цель статьи заключается в разработке теоретических основ использования систем видеоконференцсвязи для повышения эффективности расследования преступлений в сфере экономики и алгоритмизации указанной деятельности.

Задачи исследования: определить и обосновать ситуацию, при которых целесообразно применение видеоконференцсвязи в ходе уголовного расследования, а также разработать тактические методы, способствующие использованию технологий видеоконференции при подготовке и осуществлении определенных следственных мероприятий в рамках расследования экономических преступлений.

Теоретическая значимость заключается в том, что в данной статье представлены выводы и рекомендации относительно криминалистических характеристик видеоконференцсвязи и методических основ ее использования при расследовании преступлений различных видов, которые могут быть полезны для будущих научных исследований в области криминалистической тактики и методологии расследования различных преступлений, включая преступления, совершенные в сфере экономики. Эти материалы могут стать основой для дальнейших исследований, направленных на совершенствование криминалистических методик, адаптированных для анализа и расследования преступлений, совершаемых в данной области. Проведенное исследование позволит углубить понимание и улучшить практические меры по борьбе с экономическими преступлениями, а также разработать новые алгоритмы для эффективного применения видеоконференцсвязи в криминалистической практике.

Практическая значимость исследования заключается в том, что научно обоснованные рекомендации, представленные в данной статье, будут способствовать улучшению работы по расследованию и предотвращению экономических преступлений. Конкретные выводы исследования могут быть использованы как в практической деятельности органов предварительного следствия для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений в экономической сфере с использованием современных информационных технологий, так и в процессе повышения квалификации следователей, дознавателей и прокуроров.

Основная часть

Методология исследования базировались на анализе российского законодательства, материалов следственной и судебной практики, трудов отечественных авторов, сведений, полученных из открытых источников, в т. ч. из информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В ходе исследования использовались следующие методы: сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, системно-структурный метод и метод ситуационного анализа.

Результаты. Как известно, в связи с активным внедрением современных информационных технологий в уголовное судопроизводство, постепенно и законодательно реализуются и правовые механизмы, обеспечивающие их использование для фиксации следовой картины преступлений при расследовании уголовных дел.

Одним из примеров может служить введенный в декабре 2021 г. и порядок проведения допросов, очных ставок и опознаний с использованием систем видеоконференцсвязи, который регламентирован ст. 189 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) РФ. В настоящее время указанный порядок постепенно реализуется на практике посредством проведения следственных действий, но следует отметить, что в настоящее время практика производства указанных следственных действий не велика [6].

Вопросы необходимости проведения следственных действий в дистанционном формате в науке криминалистики и уголовного процесса, а также на практике обсуждались уже давно. Согласно исследованию, проведенному К. С. Плахотой в 2021 г. среди 50 следователей и дознавателей до вступления в силу ст. 189.1 УПК РФ, относительно наиболее предпочтительных следственных действий с использованием видеоконференцсвязи, 79 % опрошенных отметили, что допрос является самым предпочтительным следственным действием, которое возможно проводить с использованием видеоконференцсвязи; 36 % респондентов указали на очную ставку, столько же выделили опознание. Кроме того, 21 % опрошенных указал на следственный эксперимент и на проверку показаний на месте [4].

Как справедливо отметила К. С. Плахота, недавний рост потребности правоохранительных структур в проведении следственных действий в удаленном формате обусловлен несколькими факторами. Во-первых, это связано с необходимостью обеспечения дополнительных мер безопасности для свидетелей и жертв преступлений. Во-вторых, использование дистанционных способов позволяет значительно экономить время и финансовые ресурсы, особенно когда речь идет о взаимодействии с участниками процессов, находящимися на большом расстоянии от места проведения предварительного расследования. Это позволяет не только повысить эффективность работы правоохранительных органов, но и улучшить условия для тех, кто участвует

в следственных действиях, что существенно влияет на общую динамику расследования. Таким образом, внедрение удаленных методов становится актуальным и необходимым инструментом в современных условиях.

В декабре 2021 г. вступила в силу ст. 189.1 УПК РФ, которая предусматривает возможность проведения допросов, очных ставок и предъявлений для опознания с использованием видеоконференцсвязи. На данный момент этот механизм постепенно внедряется в практику.

Вместе с этим, несмотря на то, что механизм производства следственных действий с использованием видеоконференцсвязи законодательно закреплен в уголовном законодательстве еще в декабре 2021 г., но на практике он еще в достаточной мере следователями не алгоритмизирован [7]. В теории криминалистики и уголовного процесса также в полной мере не изучены аспекты процессуального и тактического порядка проведения следственных действий с использованием видеоконференцсвязи, перечень которых закреплен в ст. 189.1 УПК РФ [8].

Как сказано ранее, практика применения указанной нормы права не высока, в связи с чем при возникновении следственных ситуаций, требующих проведения следственных действий с участниками процесса, проживающими на значительном удалении от места производства предварительного следствия, возникают вопросы, связанные с процедурой организации и тактикой производства указанных следственных действий [9].

В связи с этим в настоящее время в науке криминалистики и уголовного процесса прорабатываются теоретико-прикладные рекомендации, которые могли бы помочь алгоритмизировать процесс проведения указанных следственных действий на практике.

Изучая положения ст. 189.1 УПК РФ, можно выделить следующий порядок осуществления указанных следственных мероприятий. Следователь, ведущий уголовное дело, направляет отдельное поручение другому следователю, дознавателю или органу дознания, для организации обеспечения участия лица, чье присутствие признано необходимым, для производства с ним следственного действия. После организации участия данного лица, само следственное действие проводится с использованием систем видеоконференцсвязи, используемых государственными органами, осуществляющими предварительное расследование.

В процессе проведения следственного действия фактически задействованы два следователя. Первый из них, осуществляющий предварительное расследование по делу, выступает в роли инициатора следственного действия. Он задает вопросы, представляет для опознания людей и предметы, документирует ход и результаты следственного действия, а также составляет протокол. Второй следователь, который находится в месте нахождения участника следственного действия, присутствие которого необходимо, выполняет функции, связанные с обеспечением его участия, даже если он находится на значительном расстоянии от места расследования. Кроме того, этот следователь разъясняет участнику его процессуальные права и составляет документ, отражающий разъяснение участнику следственного действия прав и порядка производства следственного действия [10]. В данной подписке также фиксируются замечания относительно дополнений и уточнений к протоколу следственного действия, который был оглашен следователем, находящимся по месту проведения предварительного расследования и непосредственно составлявшим его

протокол. Кроме того, в указанной подписке фиксируются заявления, поступившие в процессе следственного действия.

Однако в науке криминалистики существует множество взглядов на саму практику проведения следственных мероприятий с применением видеоконференцсвязи [11]. Ряд ученых критикует указанную процедуру, мотивируя это тем, к примеру, что серьезным ее недостатком является невозможность обеспечения физического визуального контакта между следователем и всеми участниками следственного действия. При таких обстоятельствах затрудняется установление психологического контакта с допрашиваемым лицом, что является довольно важным и существенным обстоятельством при производстве следственных действий. Однако посредством видеосвязи следователю будет довольно сложно понять эмоциональное состояние допрашиваемого, оценить эмоциональное отношение допрашиваемого лица к той информации, которую он излагает в ходе допроса, а также установить доверительные отношения с участником следственного действия, дающим показания [12].

В указанном контексте допросы с использованием систем видеоконференцсвязи будут наиболее эффективны при производстве дополнительных допросов в случаях, когда необходимо дополнительно уточнить имеющие значение для уголовного дела детали. В таких случаях первоначальный психологический контакт с допрашиваемым лицом следователем установлен ранее, в ходе первоначального допроса, и в ходе текущего допроса с использованием видеоконференцсвязи необходимость в установлении психологического контакта в целях создания доверительных отношений не будет возникать необходимости.

Кроме этого, применительно к процессу расследования в сфере экономики можно отметить, что отличительной особенностью следственных действий, проводимых по преступлениям данного вида, является наличие в большинстве своем у допрашиваемых лиц четких выверенных позиций по существу расследуемого уголовного дела, неоднократно проработанных и зачастую предложенных их адвокатами и защитниками, которые зачастую являются несоответствующими действительным событиям совершения преступления, однако в силу требований закона подлежащих проверке и опровержению со стороны следователя. Таких позиций придерживаются допрашиваемые лица, в т. ч. фигуранты расследуемых преступлений. В таких случаях факт установления психологического контакта несколько теряет свое значение, а побуждение таких допрашиваемых лиц к «доверительным отношениям» со следователем вовсе не имеет практического смысла. В данных случаях, по сути, не имеет значения, каким образом будет проведен допрос такого лица — с использованием видеоконференцсвязи или очно. При этом важной рекомендацией в указанном контексте будет привлечение к участию в таком следственном действии специалиста, обладающего познаниями в сфере общественных отношений, на которые совершено преступное посягательство, для обеспечения возможности одномоментной постановки тактически правильных дополнительных вопросов, сформированных исходя, данные допрашиваемыми лицами в течение проводимого следственного действия.

Кроме того, создание психологического контакта с допрашиваемыми, особенно со свидетелями, которые могут изобличить подозреваемых, играет важную роль перед проведением очных ставок с применением видеоконференцсвязи. В таких ситуациях следователю желательно сначала прове-

сти традиционный допрос данного свидетеля вживую. Это позволит наладить необходимый психологический контакт, извлечь максимально возможное количество доказательств и установить «доверительные отношения» между свидетелем и следователем. Во время последующей очной ставки, организованной с использованием видеоконференцсвязи, следователю не потребуется заново устанавливать этот контакт, т. к. он уже будет иметь место благодаря предыдущему допросу. На наш взгляд, установить психологический контакт с рядом лиц и убедить их в даче правдивых показаний было бы эффективней, когда указанные лица находились бы в комфортной для себя обстановке, например в домашних условиях. В таких условиях лица будут ощущать большую «защищенность», и, если у следователя не возникнет сомнений в том, что допрашиваемый может целенаправленно вводить в заблуждение следствие путем предоставления недостоверных показаний, использование видеоконференцсвязи для допроса будет уместным. Однако в настоящее время законодательство не позволяет проводить допросы с использованием видеосвязи без физического присутствия допрашиваемого в органах следствия. Мы считаем, что в будущем следует разработать правовые механизмы, позволяющие осуществлять следственные действия посредством видеоконференцсвязи без вызова допрашиваемых лиц в следственный орган [13].

Такой механизм, по нашему мнению, может быть реализован по аналогии с имеющимися в арбитражном производстве механизмом дистанционного участия участников в судебных заседаниях, в котором лицо может участвовать в судебном заседании путем использования системы веб-конференции при условии заявления ими соответствующего ходатайства и при наличии в арбитражном суде технической возможности. Как мы считаем, установление личности гражданина, участвующего в следственном действии с использованием систем видеоконференцсвязи без фактической его явки в следственный орган, может проводиться как с использованием информационно-технологических средств, например электронно-цифровых подписей, так и единой биометрической системы.

Не всегда следственные действия связаны с противодействием и возможным противодействием следствию. В ряде случаев, в т. ч. по уголовным делам в сфере экономики, лица готовы добровольно дать исчерпывающие правдивые показания по существу расследуемого преступления. Такими лицами могут являться как сотрудники организации, руководитель которой привлекается к уголовной ответственности, представители организаций-контрагентов, так и иные лица, имеющие отношения к деятельности организаций или сделок, ими совершаемым (таможенные декларанты, страховые агенты, арбитражные управляющие, а также иные лица).

При таких обстоятельствах следователю нет необходимости в применении тактических приемов, которые возможно применить только при фактической явке допрашиваемого лица в следственное подразделение. В подобных ситуациях, когда это технически возможно, следственные действия с упомянутыми участниками могут осуществляться через видеоконференцсвязь, а также с использованием электронной цифровой подписи. Это позволяет избежать необходимости их личного присутствия в следственном отделе по месту их жительства.

Следователь обязан в любом случае устанавливать возможность проведения следственных действий указанным способом, основываясь на тактических соображениях целесообразности их проведения в данном формате.

В контексте расследования экономических преступлений также возникают сложности, которые затрудняют проведение допросов или очных ставок с использованием видеосвязи. В частности, одной из таких проблем выступает проблема предъявления допрашиваемым лицам, находящимися на удалении, документов, материалов, иных доказательств в целях постановки по ним вопросов. Частичным решением этой проблемы в ряде следственных ситуаций может выступать предоставление таким участникам следственного действия скан-копий указанных документов, осмотренных ранее следователем скриншотов переписок, фотографий иных доказательств по делу.

Тем не менее нередко свидетели и подозреваемые в процессе следственных действий просят предоставить им на обозрение оригиналы документов в целях подтверждения ими подлинности их подписей и почерка, а также в целях проверки иных данных, содержащихся в документах. Кроме этого, с тактической стороны производства некоторых следственных действий, в частности допросов лиц, являвшихся «подписантами» определенных документов (договоров, контрактов, внутренних служебных документов), которыми могут являться как руководители юридических лиц, руководители подразделений юридических лиц, так и иные сотрудники организаций, целесообразным представляется именно непосредственно оригиналов этих документов. Предъявление именно оригиналов документов, а не их копий, в частности, может оказать положительное воздействие на допрашиваемое лицо в части подтверждения им факта подписания (составления) указанного документа, а также побудить его к сознательному уходу от защитной позиции отрицания (при фактическом участии указанного лица в подписании указанного документа). Помимо этого, использование такого приема может нанести на допрашиваемое лицо убеждающее влияние относительно наличия у следствия достаточного объема доказательственной информации о событиях расследуемого преступления, что в целом будет благотворно влиять на дальнейший алгоритм расследования преступления. В частности, при предъявлении допрашиваемому лицу копии документа последнее может сослаться на ее качество, попытаться поставить под сомнение ее достоверность (действительно ли на оригинале документа стоит его подпись, либо же в предъявленную ему копию его подпись туда добавлена кем-либо техническим путем и иные). При предъявлении оригинала такие версии не могут иметь место, ввиду чего вероятность дачи объективных показаний допрашиваемым лицом возрастает.

Частичным решением указанной проблемы может служить отправка оригиналов указанных документов следователем, в чьем производстве находится уголовное дело, в орган предварительного следствия, либо непосредственно следователю, которому поручено организовать участие участника следственного действия, проживающего за пределами места производства предварительного следствия. Отправка оригиналов документов может быть реализована путем отправки специализированными видами связи [например, посредством ГФС, ФГУП «ГЦСС» (Спецсвязь)]. Однако указанные отправки также имеют стоимостное выражение, что отражается на криминологической категории «цены преступности». Например, отправка конверта с документами весом 3 кг посредством ФГУП «ГЦСС» из г. Калининграда в г. Санкт-Петербург составляет 1 389,00 руб., из г. Калининграда в г. Владивосток — 2919,00 руб., из г. Калининграда в г. Находка

Приморского края — 3647,40 руб. Однако, проводя анализ цен на авиабилеты (железнодорожные билеты), можно сделать вывод о том, что все-таки доставка документов специальными видами почтовой связи является более экономичным вариантом в сравнении с командированием следователя в другой регион, что опять же свидетельствует о преимуществах следственных действий с использованием видеоконференцсвязи.

Также одним из решений данной проблемы может являться направление электронным способом цветных отсканированных копий следователю, находящемуся по месту нахождения участников следственного действия, для их предъявления с параллельной их демонстрацией на веб-камеру в ходе производства следственного действия. Данный способ, безусловно, не заменяет демонстрацию оригиналов документов, однако может помочь допрашиваемому избавиться от сомнений о реальности и истинности наличия такого документа.

В то же время решение о проведении следственного действия с использованием видеоконференцсвязи или очно должно приниматься следователем, который ведет расследуемое уголовное дело, с учетом тактических аспектов его проведения и специфики расследования, адаптируя его к конкретной следственной ситуации и особенностям личности допрашиваемого.

Несмотря на существующие трудности, связанные с проведением следственных действий через видеоконференцсвязь, также можно отметить и определенные преимущества данного подхода.

Например, одним из явных преимуществ проведения допросов с использованием видеоконференцсвязи по сравнению с традиционным способом (механизмом) производства допросов лиц, проживающих в других регионах Российской Федерации (за пределами места производства предварительного следствия), при которых следователем подготавливается отдельное поручение о производстве допроса, приложением к которому является перечень вопросов допрашиваемому лицу, является возможность непосредственной постановки вопросов допрашиваемому лицу в ходе проведения следственного действия. В таких ситуациях у следователя непосредственно сразу возникает возможность оперативно уточнить у допрашиваемого лица данные, имеющие значение для расследования уголовного дела, которые не сможет сформулировать следователь, находящийся по месту жительства допрашиваемого лица, исполняющий отдельное поручение о допросе лица «традиционным» способом. Кроме того, у следователя есть шанс сформулировать и задать дополнительные вопросы сразу, основываясь на показаниях, предоставленных допрашиваемым.

Отличительной особенностью порядка производства следственных действий с использованием видеоконференцсвязи является предусмотренная УПК РФ обязательность производства видеозаписи таких следственных действий. На наш взгляд, данная особенность является бесспорным преимуществом. Известно, что видеозапись становится надежным свидетельством объективности проведения следственных действий, т. к. она более точно, чем протокол, фиксирует их процесс и результаты. Более того, в случаях с сомнениями достоверности сведений, внесенных в протокол следственного действия, помогает устранить указанные сомнения. Вместе с этим на практике видеозапись в ходе допросов и очных ставок, а тем более предъявлений

для опознания применяется не часто в сравнении со следственными экспериментами или, например, проверками показаний на месте, что более характерно при расследовании преступлений общеуголовной направленности. Рассматривая в указанном контексте аспекты расследования уголовных дел о преступлениях в сфере экономики, можно отметить, что применение видеозаписи в процессе их расследования осуществляется не часто.

Тем не менее закон обязывает, вне зависимости от вида расследуемого преступления и независимо от личного желания следователя, безусловно осуществлять видеозапись следственных действий, которые проводятся с применением видеоконференцсвязи. Сам порядок и механизм производства видеозаписи таких следственных действий законодательно не закреплен, в связи с чем в науке криминологии существуют различные мнения на данный счет.

По мнению Ю. Н. Пономаренко [14], видеозапись, проводимая в ходе следственных действий, является важным доказательством, но законом не регламентирована сама процедура видеосъемки, т. е. кто и с использованием каких именно технических средств должен ее осуществлять, кто из участников следственного действия должен быть в поле зрения камеры. По мнению Ю. Н. Пономаренко, следует на законодательном уровне закрепить обязательность видеосъемки хода следственного действия в четырех положениях: «запись экрана, ориентирующая съемка с захватом всего происходящего в помещении, съемка конкретного места с видом на экран технического средства и на лицо, в отношении которого проводится действие, а также съемка видеозаписи вокруг данного лица». При этом необходимость такого сложно реализуемого на практике механизма видеозаписи автор обосновывает «неблагонадежностью следователей, которые могут произвести отключение видеосъемки, сославшись на технический сбой, когда в ходе следственного действия допрашиваемым лицом может быть сообщена информация, которая будет «невыгодна» следователю.

С указанным мнением невозможно согласиться, поскольку оно изначально основано только лишь на недоверии автора следственным органам. Автором не были приведены какие-либо конкретные примеры из практики, при которых следователями «отключалась» видеозапись при указанных выше обстоятельствах, как и не представлены убедительные доводы, подтверждающие необходимость законодательного оформления столь сложного и фактически невыполнимого механизма видеосъемки в рамках уголовного производства. Более того, если будут введены обязательные требования к видеозаписи в процессе следственных действий с использованием видеоконференцсвязи, то практика применения новой ст. 189.1 УПК РФ, которая призвана упорядочить проведение следственных мероприятий через системы видеоконференцсвязи и упростить предварительное расследование в случаях, когда свидетели находятся на большом расстоянии от места расследования, станет абсолютно неэффективной ввиду того, что попросту не будет применяться. Вышеуказанное обусловлено как уровнем современной технической оснащенности следственных подразделений, так и, при наличии технической оснащенности, трудностями организации и проведения таких следственных действий на практике (что обусловлено также привлечением дополнительных участников такого следственного действия, осуществляющих видеосъемку, затратами времени при записи и последующем осмотре результатов видеосъемки с четырех положений).

В дополнение к этому, рассматривая тему оценки доказательств, полученных в ходе следственных действий с использованием видеоконференцсвязи, можно сделать вывод о том, что наличие законодательно установленной необходимости записи таких действий подразумевает, что доказательства, собранные с использованием видеоконференцсвязи, но без соблюдения обязательного требования о видеосъемке, могут быть впоследствии сочтены судом недопустимыми. Это связано с тем, что такие доказательства будут получены с нарушением норм, предусмотренных УПК РФ.

Таким образом, в настоящее время законом уже гарантирована возможность признания полученных в ходе следственных действий, проведенных с использованием видеоконференцсвязи, доказательств недопустимыми при отсутствии видеозаписи следственного действия. В связи с чем представленные выше рекомендации к требованиям о видеофиксации следственных действий, фактически затрудняющие сам процесс производства следственного действия, мы считаем излишними, ввиду чего целесообразность обязательного закрепления в законе указанных правил отсутствует.

Как сказано ранее, необходимость проведения видеосъемки является важным атрибутом производства указанных следственных действий. Мы не умаляем необходимость ее применения, но считаем, что она не должна бессмысленно отягощать процесс проведения следственных действий излишне придуманными требованиями.

В современной практике для проведения следственных действий с применением видеоконференцсвязи используются специализированные программные решения, разработанные для ведомственной видеосвязи. Эти программы также часто применяются в правоохранительных органах для административных нужд, как, например, их использование для дистанционных (селекторных) совещаний. В частности, одной из таких программ является СВКС-М (*True Conf*), которая по своему содержанию сопоставима с программами *Skype*, *Zoom*. Эта программа позволяет производить устанавливать видеосвязь с фронтальной камеры (веб-камеры) на персональные компьютеры собеседников. Ресурс программы довольно большой — позволяет подключать к видеосвязи довольно большое количество собеседников. Кроме этого, указанная программа обладает функцией «записи экрана». То есть на экране фактически будет фиксироваться видеозапись одновременно с двух мест — места производства следственного действия и места нахождения допрашиваемого лица [15].

Безусловно, одной из важных рекомендаций по производству видеозаписи следственных действий с использованием фронтальной камеры является расположение допрашиваемых лиц (участников следственного действия) непосредственно перед фронтальной камерой, которая осуществляет запись.

Кроме этого, по нашему мнению, важной рекомендацией является применение функции «записи экрана» одновременно на двух персональных компьютерах (как с фронтальной камеры компьютера по месту производства предварительного следствия, так и с фронтальной камеры на компьютере по месту нахождения участника уголовного процесса (на удалении)). Указанная рекомендация снизит возможность потери видеозаписи при внезапно возникшем техническом сбое, что соответственно понизит снижает практику признания действия недопустимым доказательством.

Помимо этого, указанные программы помимо прочего обладают функцией «демонстрации экрана». Указанная функция применительно к проведению следственных действий при расследовании преступлений в сфере экономики может иметь большое вспомогательное значение, поскольку с использованием данной функции возможно демонстрировать копии документов, фотографии и иные материалы, сохраненные на оптических и иных съемных носителях, являющихся вещественными доказательствами по уголовному делу.

Заключение, выводы

Подводя итог изложенному, можно констатировать, что применение видеоконференцсвязи при проведении следственных действий при расследовании экономических преступлений становится крайне важным и действенным способом преодоления процессуальных барьеров. Особенно это актуально в условиях динамично развивающихся информационных технологий, которые позволяют эффективно взаимодействовать с участниками уголовного процесса, находящимися на значительном расстоянии друг от друга. Этот подход не только упрощает процесс сбора доказательств, но и улучшает доступ к правосудию, обеспечивая более активное участие всех сторон в расследовании независимо от их географического положения.

Применительно к расследованию преступлений в сфере экономики, можно отметить, что, учитывая специфику пре-

ступлений указанного вида, обусловленную проживанием участников процесса (в т. ч. субъектов предпринимательской деятельности и их представителей) на значительном удалении как друг от друга, так и от места производства предварительного следствия, то производство следственных действий с такими участниками с использованием видеоконференцсвязи несомненно является актуальным в настоящее время.

Как отмечалось ранее, сама специфика проведения следственных действий с использованием видеоконференцсвязи наиболее применима именно к расследованию преступлений данного вида.

Учитывая, что указанный процессуальный механизм введен в действие не так давно, то на практике в процессе постепенного его использования возникают обоснованные вопросы, касающиеся организационных и тактических вопросов производства таких следственных действий.

Ряд проблем, возникающих в процессе производства следственных действий в указанном формате рассмотрен и проанализирован автором. Также в тексте настоящей статьи приведены пути решения указанных проблем, что в дальнейшем может способствовать повышению частоты проведения следственных действий в сфере экономики в дистанционном формате, что в свою очередь должно привести к уменьшению «цены» уголовного судопроизводства и к повышению качества предварительного следствия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волчецкая Т. С. Влияние цифровых технологий на современное развитие криминалистической науки // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: сб. материалов междунар. науч.-практ. форума. Калининград, 2021. С. 148—155.
2. Поддубняк А. А., Евдокимова И. С. Допрос свидетеля посредством видеоконференцсвязи на стадии предварительного расследования как новелла российского законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. № 3. С. 159—165.
3. Киселева К. А., Зыков Д. А. Актуальные вопросы использования видеоконференцсвязи при производстве допроса // StudNet. 2022. № 4. С. 2789—2796.
4. Плахота К. С. Использование видео-конференц-связи при расследовании преступлений // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3. С. 94—96.
5. Плетникова М. С., Семенов Е. А. К вопросу использования видеоконференцсвязи при производстве допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 25—28.
6. Александров А. С., Андреева О. И., Зайцев О. А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 199—208. DOI: 10.17223/15617793/448/25.
7. Андреева Е. Ю. Анализ и перспективы следственных действий онлайн в стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы предварительного расследования : сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2022. С. 32—36.
8. Рамалданов Х. Х. Понятие и сущность цифровизации доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1. С. 121—128.
9. Бидова Б. Б., Быстрова Ю. В., Комоско А. А., Руденко А. С. Проблемы проведения допроса путем использования систем видеоконференц-связи // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7(223). С. 341—343.
10. Афанасьева А. А. Дистанционный допрос: состояние и перспективы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 3. С. 370—374.
11. Савельев А. В. Проведение следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи // Вопросы российской юстиции. 2022. Вып. 17. С. 591—597.
12. Бакланова Л. Н. Использование видео-конференц-связи при производстве допроса // Молодой ученый. 2023. № 3(450). С. 316—319.
13. Орешков И. А. Особенности использования современных информационных технологий в уголовном судопроизводстве РФ // Юрист-Правоведь. 2024. № 1(108). С. 201—206.
14. Пономаренко Ю. Н. Особенности производства допроса, очной ставки, опознания путем использования видео-конференц-связи: актуальные проблемы и пути их решения // Вестник науки. 2022. № 6(51). Т. 1. С. 257—263.
15. Рамалданов Х. Х. Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видеоконференцсвязи // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 11. С. 124—131. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.124-131.

REFERENCES

1. Volchetskaya T. S. The impact of digital technologies on the modern development of forensic science. *Sovremennye tekhnologii i podkhody v yuridicheskoi nauke i obrazovanii = Modern technologies and approaches in legal science and education. Collection of materials of the international scientific and practical forum*. Kaliningrad, 2021:148—155. (In Russ.)
2. Poddubnyak A. A., Evdokimova I. S. Interrogation of a witness by means of video conferencing at the stage of preliminary investigation as a novelty of Russian legislation. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*. 2018;3:159—165. (In Russ.)
3. Kiseleva K. A., Zykov D. A. Topical issues of using videoconferencing during interrogation. *StudNet*. 2022;4:2789—2796. (In Russ.)
4. Plakhota K. S. Using video conferencing in crime investigation. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Krasnodar university of Russian MIA*. 2021;143:94—96. (In Russ.)
5. Pletnikova M. S., Semenov E. A. On the use of video conferencing during interrogation. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural law institute of the Ministry of the interior of the Russian Federation*. 2021;1:25—28. (In Russ.)
6. Alexandrov A. S., Andreeva O. I., Zaytsev O. A. On Development Prospects of the Russian Criminal Proceeding in the Context of Digitalization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2019;448:199—208. (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/448/25.
7. Andreeva E. Yu. Analysis and prospects of online investigative actions at the preliminary investigation stage. *Aktual'nye problemy predvaritel'nogo rassledovaniya = Actual problems of preliminary investigation. Collection of scientific articles of the international scientific and practical conference*. Saint Petersburg, 2022:32—36. (In Russ.)
8. Ramaldanov H. H. Concept and essence of digitalization of evidence and proving in criminal proceedings. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Journal of the Volgograd academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 2022;1:121—128. (In Russ.)
9. Bidova B. B., Bystrova Yu. V., Komosko A. A., Rudenko A. S. Problems of conducting interrogation using videoconferencing systems. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: the theory and practice*. 2023;7(223):341—343. (In Russ.)
10. Afanasyeva A. A. Remote interrogation: status and prospects. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan law institute of MIA of Russia*. 2021;3:370—374. (In Russ.)
11. Saveliev A. Conducting investigating actions using video conference communication systems. *Voprosy rossiiskoi yustitsii*. 2022;17:591—597. (In Russ.)
12. Baklanova L. N. The use of video conferencing during interrogation. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2023;3(450):316—319. (In Russ.)
13. Oreshkov I. A. Features of the use of modern information technologies in criminal proceedings of the Russian Federation. *Jurist-Pravoved*. 2024;1(108):201—206. (In Russ.)
14. Ponomarenko Yu.N. Features of the interrogation, confrontation, identification by use of video conferencing systems: current problems and ways to solve them. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2022;6(51)-1:257—263. (In Russ.)
15. Ramaldanov Kh. Kh. Digital Evidence Obtained via Video Conferencing Systems. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2022;17(11):124—131. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.124-131.

Статья поступила в редакцию 02.10.2024; одобрена после рецензирования 24.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.
The article was submitted 02.10.2024; approved after reviewing 24.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.